

— Не есть — это опасно.

Ян Хао не проявлял ни малейшего раздражения из-за молчаливого сопротивления Ян Цинъюя. Он протянул руку и погладил потускневшую чешую, на его лице появилось легкое сомнение.

— Что-то болит? Они что-то с тобой сделали?

— ...

Ян Цинъюй почувствовал нежное прикосновение Ян Хао — но это не принесло ему радости. Неожиданное отношение заставило его усомниться, действительно ли перед ним его холодный и равнодушный ко всем отец Ян Хао? Такое утешение он, будучи сыном, даже в самых смелых мечтах не мог представить, а теперь этот отец так легко проявляет такие чувства к русалу, которого видит впервые? Не в силах описать свои сложные переживания, Ян Цинъюй молча смотрел на Ян Хао.

— Чешуя...

Видя, что Ян Цинъюй не реагирует, Ян Хао переключил внимание на его необычное состояние. Он провел рукой по чешуе, затем слегка вздохнул.

— Рыбка грустила?

... Рыбка...

У Ян Цинъюя дернулся глаз. Ладно, он условно заменит «рыбку» на «Сяо Юя», чтобы хоть как-то утешить себя.

— Даже если грустишь, нужно есть.

Выражение лица Ян Хао создало у Ян Цинъюя жуткую иллюзию заботы. Ян Цинъюй был уверен, что ему сейчас кошмарный сон, потому что после этих слов Ян Хао легко коснулся губами его рта.

— Если не будешь хорошо есть, тело может сломаться.

Я точно сплю!! Мягкое прикосновение губ заставило Ян Цинъюя покрыться мурашками. Не обращая внимания на риск поцарапать хвост, он резко отодвинулся назад, стараясь держаться подальше от Ян Хао.

— Испугался?

Ян Хао не стал приближаться, увидев, что Ян Цинъюй уклонился. Вместо этого он достал из кармана белоснежный платок, медленно вытер руку, ставшую влажной от прикосновения к чешуе, и аккуратно опустил закатанные рукава.

— Не бойся. Отныне у тебя есть только я.

Ян Цинъюй широко раскрыл глаза, глядя на Ян Хао, стоящего в нескольких шагах напротив. Услышав его слова, он побрел по песку и быстро скрылся в водах искусственного моря неподалеку. Ян Хао поцеловал его?! Он сказал, что теперь у него есть только он?! Это точно сон!! Совсем не в силах принять то, что только что произошло, Ян Цинъюй безумно поплыл в сторону, противоположную Ян Хао, пока не уткнулся в берег и не замер.

— Как такое могло случиться?! Почему все так вышло?!

В голове царил хаос, перед глазами мелькало холодное лицо Ян Хао из прошлого, а в ушах звучал его шепот, только что произнесенный:

— Ты теперь только мой.

— Папа... я не твой... я...

Тихие, но четкие слова слетели с губ Ян Цинъюя, хотя в этот момент он даже не заметил этого сам. Вся его концентрация была на шоке, который нанес ему Ян Хао. Он должен был дать понять Ян Хао, что он Ян Цинъюй, он абсолютно не мог принять то, как отец сейчас к нему относится!! Это слишком ужасно — родной отец поцеловал его!!

Ян Хао наблюдал, как Ян Цинъюй уплывает. Он небрежно бросил вытертый платок на землю, и его лицо, которое только что казалось мягким, полностью остыло, когда он посмотрел на следы от хвоста, исчезающие в воде.

С тех пор как он стал главой семьи Ян, мало кто осмеливался открыто перечить ему. Каждый, кто пытался бросить вызов его авторитету, платил высокую цену. Ян Хао смотрел на поверхность воды перед собой, которая постепенно успокаивалась. Этот русал пришелся ему по душе. В долгие годы одиночества иметь кого-то рядом — не так уж и плохо. Но если он не хочет... Ян Хао лениво покрутил перстнем на пальце правой руки и безразлично подумал: «Ну что ж, он в конце концов согласится». Каждый непослушный ребенок после наказания понимает, что правильно, а что нет.

Ян Цинъюй с детства был ребенком, которого никто не любил. Его мать, женщина низкого статуса, умерла, когда ему было восемь лет. Из-за щекотного положения его отправили к Ян Хао. Отношение Ян Хао к нему было очень холодным. Хотя в еде и одежде недостатка он не испытывал, отец был совершенно равнодушен к этому внезапно появившемуся старшему сыну. Однако такая холодность проявлялась не только к Ян Цинъюю. Его сводная сестра Ян Цинъянь и брат Ян Цинкэ видели перед собой того же отца — такого же холодного и деспотичного.

Ян Цинъюй относился к отцу с благоговением и страхом. Кто не хочет стать сильным? Маленький Ян Цинъюй с ранних лет мечтал: вот вырастет, создаст свой мир, и тогда отец посмотрит на него с признанием.

Но он так и не дождался того дня. Не каждое деревце вырастает в большое дерево. Приложив все усилия, Ян Цинъюй в итоге был вынужден предать семью Ян и того отца, которого считал богом, ради сохранения последнего остатка достоинства, к которому его подталкивал Ян Цинкэ.

Получив пулю в грудь от Ян Цинкэ, Ян Цинъюй задался последним вопросом: как отец поступит с Ян Цинкэ? Однако он вынужден был признать, что боялся даже думать об этом, ведь с самого начала Ян Цинкэ был единственным наследником семьи Ян. Даже если он убьет его, Ян Хао ничего с ним не сделает — с такими мыслями Ян Цинъюй выжил, приняв облик русала.

А теперь его купил собственный отец. Ян Цинъюй закрыл глаза. Почему такая нежность не была проявлена Ян Хао к сыну, а не к русалу...

Ян Цинъюй ошибался, полагая, что его тихая жизнь будет нарушена. После того как Ян Хао внезапно появился и бросил ту фразу, которая вызвала у него тревогу, он больше не появлялся.

Ян Цинъюй вернулся к своей прежней жизни: еда, сон, безделье... В солнечные дни он выходил на берег погреться, а в пасмурные прятался в воде. После пережитого его характер изменился, и даже одиночество не казалось ему невыносимым.

Ведь одиночество было ничем по сравнению с возможностью снова пережить то, что было с ним.

Человек, который его кормил, сменился на более молодую женщину, которая, кроме кормления, не поддерживала с ним никакого общения. Appetit Ян Цинъюй оставался на прежнем уровне — не голод, но и не сытость, однако чешуя на его хвосте становилась все тусклее, словно он страдал от какой-то неизлечимой болезни.

Ян Цинъюй не хотел обращать на это внимания. Его психическое состояние находилось на очень тонкой грани. Изначальная твердая уверенность в том, что он человек, с течением времени уступала место другим мыслям. Иногда Ян Цинъюй даже казалось, что воспоминания о том, что он был человеком, — ложь, и с момента рождения он всегда был русалом, а не человеком.

К счастью, память Ян Цинъюя еще не была настолько расстроена, эти иллюзии длились всего мгновение, но такая тенденция заставила его начать следить за своим шатким психическим состоянием. Люди — существа социальные, и заставить Ян Цинъюя полностью принять жизнь одинокого русала было практически невозможно.

Нельзя отрицать, что в глубине души Ян Цинъюй нашел объяснение поведению Ян Хао — Ян Хао просто не знал, что он Ян Цинъюй, поэтому и относился к нему так. Если бы Ян Хао узнал его истинную личность... Дойдя до этой мысли, Ян Цинъюй потерялся. Он вдруг вспомнил, кем он был для Ян Хао до превращения в русала — предателем, ненавистным предателем. Хотя у предательства были свои причины, но, судя по тому, как хорошо Ян Цинъюй знал своего отца, этот кровавый тиран не станет интересоваться тем, почему он предал.

<http://bllate.org/book/16629/1523004>